

*В.РЫСКИНА,
социальный адвокат региональной благотворительной
общественной организации «Центр лечебной педагогики» (г. Москва)*

Право и бесправие особого ребенка

Дети с нарушениями психического и физического развития часто воспринимаются массовой школой в качестве «незваного гостя». Их права на общее образование и достойное отношение окружающих попираются едва ли не повсеместно. Причем не только чиновниками от народного просвещения, но и самими педагогами – учителями, школьными администраторами. «ПШ» предлагает вниманию читателей статью о том, что не имеют права делать педагоги по отношению к «особому» ребенку.

ОБЯЗАНЫ ПРИНЯТЬ В ШКОЛУ

Прежде, чем говорить о правах ребенка в школе, нужно, чтобы ребенок в школу попал. А это бывает очень непросто. Особенно, если речь идет об «особых» детях, имеющих сложный дефект, сочетание тяжелых проблем физического и психического развития.

Рассматривая данный вопрос, все время осознаешь, что существуют два ракурса проблемы – теоретический и практический. В теории все прекрасно и оптимистично. Право на образование особого ребенка убедительно закреплено в весьма значимых международных и российских нормативных актах: Конституции РФ (ст. 43), федеральном законе «О социальной защите инвалидов в РФ» (ст. 18), федеральном законе «Об образовании» (ст. 5, 50, 52).

Но лишь только вопрос об образовании особого ребенка переходит в практическую плоскость, становится ясно, что все далеко не так безоблачно. Начиная с того, что для многих не только простых обывателей, но и официальных лиц, и даже педагогов (!) не очевидна сама необходимость образования для детей с нарушениями психического развития. Поэтому вы вполне можете услышать на разных уровнях и в разных вариациях примерно такое утверждение: «У нас еще не созданы условия для нормальных детей, зачем же тратить государственные средства и усилия на детей, которых все равно ничему толком не научишь?» Как-то одна чиновница от образования при родителях

позвонила подчиненной и без тени смущения попросила подготовить списки «дурачков, которые еще и неходячие».

Но по закону родители вправе привести любого ребенка в школу и его обязаны принять. Что же произойдет, если родители решатся так поступить?

Формально не имея права отказать в приеме ребенка в школу (за исключением такого основания, как отсутствие мест в данном учреждении), дирекция школы сделает все возможное, чтобы особый ребенок не переступил школьный порог. При рассмотрении вопроса о праве ребенка с особенностями развития на образование в прямом эфире радиостанции «Эхо Москвы» (18.08.2004 г.) говорилось о случаях, когда директор отводит маму в сторонку и советует ей не обрекать больного ребенка на пребывание в обществе детей здоровых: «Ну, мама, вы же понимаете, что я это делаю для вас. Заклюют вашего ребенка».

Кстати, довод крайне недобросовестный. Известно, что при профессиональном, вдумчивом подходе педагога к интеграции в коллектив особого ребенка у детей не возникает к нему неприятия. Дети быстро адаптируются к необычной внешности и особенностям поведения «другого» ребенка. Помехой к адаптации чаще всего становятся – увы – взрослые. В ходе прямого эфира приводился пример, когда на родительском собрании выступали родители с просьбой «убрать этого уроды из школы» (!). Речь шла об ученике 9-го класса с ДЦП, мальчике с трудностями удержания равновесия и некоторыми другими свойственными этому заболеванию проблемами, учившемуся, кстати, вполне успешно. Говорилось это в присутствии мамы больного подростка.

В соответствии с п. 1 ст. 16 и п. 2 ст. 19 Закона РФ «Об образовании» каждая государственная и муниципальная общеобразовательная школа обязана принимать всех детей, достигших 8 лет и проживающих на прикрепленной к ней территории. **Отказ директора принять ребенка** под предлогом, что его будут обижать другие дети, что родители других детей будут против, что учителя откажутся заниматься с таким ребенком, **является незаконным**. Полезно напомнить директору содержание п. 1 ст. 51 Закона «Об образовании» («Образовательное учреждение создает условия, гарантирующие охрану и укрепление здоровья обучающихся...») и п. 7 ст. 51 («Ответственность за создание необходимых условий для учебы...несут должностные лица образовательных учреждений...»).

Более того: в особо одиозных случаях, когда имеет место **умышленная** дискриминация ребенка-инвалида, выражающаяся в лишении его права на образование, **может встать вопрос о привлечении виновного к уголовной ответственности** по ст. 136 УК РФ «Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина», предусматривающей ответственность за дискриминацию, то есть нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его принадлежности к каким-либо социальным группам. Если инструктивные разъяснения Верховного Суда РФ относят к социальной группе такую категорию граждан, как беременные женщины, рассматривая случаи их

дискриминации при отказе в приеме на работу, то и особые дети должны быть отнесены по квалифицирующему принципу ст. 136 УК к социальной группе.

По ч. 2 ст. 136 УК РФ несет ответственность специальный субъект, использующий для совершения преступления служебное положение, как должностное лицо, так и государственный и муниципальный служащий, не являющийся должностным лицом, а также иное недолжностное лицо, использующее для совершения преступления свое служебное положение. Например, руководитель любого учебного заведения (не только государственного) нарушает равенство права на получение образования (ст. 43 Конституции), отчисляя учащегося или отказывая в зачислении по признакам, предусмотренным ст. 136 УК.

«НЕОБУЧАЕМЫХ» НЕТ!

Точной статистики обучения особых детей вы не получите нигде: ни в органах образования, ни в органах социальной защиты. Вместо этого вам без запинки отчеканят точные данные о количестве имеющихся образовательных учреждений, в т.ч. специальных (коррекционных) разного вида. Но не дайте себя усыпить звонкими цифрами: по данным московских НКО, проводивших исследование этой проблемы в различных регионах России, около 65% (!) детей-инвалидов в нашей стране не обучаются. Постепенно прижился в медико-педагогическом лексиконе совершенно недопустимый, незаконный и неэтичный термин **«необучаемый ребенок»**.

Для того, чтобы уловить совершающуюся при этом лукавую подмену понятий, следует учитывать, что обучение предполагает не только и не всегда получение интеллектуальных знаний – оно призвано расширить представление ребенка о себе и окружающем мире, помочь ребенку в меру своих возможностей социализироваться. В инструктивном письме Министерства образования Российской Федерации от 03.04.2003 г. №27/2722-6 «Об организации работы с обучающимися, имеющими сложный дефект» отмечено, что *содержание образования в специальных классах и группах коррекционного учреждения направлено на решение таких задач, как «формирование представлений о себе; формирование навыков самообслуживания; формирование доступных представлений об окружающем мире и ориентации в среде; формирование коммуникативных умений; обучение предметно-практической и доступной трудовой деятельности; обучение доступным знаниям по общеобразовательным предметам, имеющим практическую направленность и соответствующим психофизическим возможностям воспитанников; овладение доступными образовательными уровнями»*.

К сожалению, психолого-медико-педагогические комиссии, призванные гарантировать доступность образования, очень часто играют зловещую роль в судьбе детей с нарушениями психического развития. Именно выводы ПМПК часто выступают основаниями для отказов в

приеме ребенка в школу или для его исключения. Необходимо отдавать себе отчет в том, что **ПМПК не наделена полномочиями исключать или инициировать исключение детей из образовательного учреждения.** Обязанности комиссии заключаются, напротив, в содействии организации условий развития, обучения и воспитания, адекватных индивидуальным особенностям ребенка (Инструктивное письмо Министерства образования РФ № 27/2967-6 от 14.07.2003 г. «О психолого-медико-педагогической комиссии», п.6). В методических рекомендациях Министерства образования РФ «О порядке создания и организации работы психолого-медико-педагогического консилиума образовательного учреждения» (№ 27/901-6 от 27.03.2000 г.) подчеркивается, что изменение условий получения образования (в рамках возможностей, имеющих в данном образовательном учреждении) осуществляется по заключению ПМПК и **заявлению родителей** (п.13).

Незаконным является также отказ взять ребенка в образовательное учреждение без направления ПМПК. Несмотря на все декларации о непогрешимости специалистов, педагогам нужно учитывать, что **в соответствии с п. 1 ст. 52 Закона РФ «Об образовании» родители имеют право выбирать форму обучения ребенка и образовательные учреждения.** И вообще, необходимо помнить, что **заключение ПМПК носит рекомендательный характер** и без согласия родителей или заменяющих их лиц не может быть основанием для направления детей в специальное учебное или лечебное учреждение.

Во всех конфликтных ситуациях, связанных с деятельностью ПМПК, уместно руководствоваться письмом Министерства образования РФ от 6 апреля 2004 г. № 26/188-би, в котором особо подчеркивается: «В Российской Федерации остро стоит вопрос о соблюдении прав на образование детей-инвалидов с отклонениями в умственном развитии, в связи с чем необходимо обеспечить неукоснительное соблюдение ст. 43 Конституции РФ и п.10 ст. 50 Закона РФ «Об образовании» психолого-медико-педагогическими комиссиями при вынесении ими заключений в отношении детей-инвалидов, страдающих глубокой умственной отсталостью, не допуская при этом вынесения заключений, препятствующих осуществлению права на образование».

К судебному варианту разрешения проблемы прибегли родители девочки из г. Реутова, которую мы назовем, в соответствии с их пожеланием, условно Катя Иванова. До обращения в суд родители Кати безуспешно пытались реализовать право своего ребенка-инвалида с синдромом Дауна на получение дошкольного образования в учреждении общего типа. Судебное разбирательство продолжалось почти 5 месяцев, причем ответчик — Управление образования — для более успешной борьбы с ребенком даже привлек к участию в деле адвоката. Правовую поддержку заявительницы оказывали МООИ «Общество «Даун Синдром» и РООИ «Перспектива». Экспертная помощь осуществлялась московским интегративным детским садом № 1465 «Наш дом на Пресне» и ГОУ Центр

психолого-педагогической реабилитации и коррекции «Тверской» (Москва).

Суд установил, что заявительница – мама Кати – просит признать незаконным бездействие Управления образования Администрации г. Реутова, выразившееся в непредоставлении ее дочери места в дошкольном учреждении.

Представитель Управления образования Администрации г. Реутова оспаривала требования заявителя, ссылаясь на заключение ПМПК, которое, по ее мнению, является основанием для выбора формы образования и вида дошкольного учреждения. Она сообщила, что в настоящее время в г. Реутов не создано коррекционных групп VIII вида для детей с глубокой умственной отсталостью в связи с отсутствием финансирования, а на основании решения ПМПК с ребенком в настоящее время проводятся индивидуальные занятия с учителем-дефектологом и учителем-логопедом.

Суд, исследовав материалы дела, нашел заявление подлежащим удовлетворению. Суд отметил, что ссылка представителя Управления образования Администрации г. Реутова на отсутствие возможности обеспечения дочери заявительницы условий для получения соответствующего образования с пребыванием в детском дошкольном учреждении общего типа, не лишает права Екатерину на его получение и не освобождает от обязанности заинтересованного лица создать их, исходя из требования Закона. Суд обязал Управление образования Администрации г. Реутов создать все необходимые условия для получения Екатериной Ивановой дошкольного образования в дошкольном учреждении общего типа.

Это судебное решение было одним из первых, убедительно подтвердивших право детей-инвалидов с отклонением в умственном развитии на получение образования **в интегрированной форме**.

ЧУТКОСТЬ – НЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ НАГРУЗКА

К сожалению, многие учителя не желают принять то, что повышенная внимательность, забота, опека при обучении особых детей – это их профессиональный и человеческий долг, с негодованием воспринимая появление новичка, требующего индивидуального подхода. Другой вопрос, что добросовестное исполнение этого долга не получает в нашем государстве должной оценки, в т.ч. материальной, что, конечно же очень обидно и вызывает оправданное возмущение.

Неоднократно возникали конфликтные ситуации в школах, куда приводили для обучения детей с текущим эпилептическим процессом. В этих случаях многие педагоги настаивают на том, что пребывание такого ребенка в школьном коллективе невозможно, он должен находиться дома, так как не дело учителя следить за ребенком с такой сложной проблемой. Однако это утверждение не соответствует действительности. Необходим дифференцированный и очень осторожный подход к каждому

конкретному случаю. Часто такие дети могут успешно обучаться в коллективе, и контролировать их состояние вполне возможно при условии разумной нагрузки учителя, ограничения количества детей, обучающихся вместе с ребенком-эпилептиком и, конечно же, надлежащей подготовки учителя, знакомства его с правилами оказания при необходимости помощи таким детям.

Учитель должен сохранять уравновешенность, ни в коем случае не показывать детям, что боится припадков. Как правило, медицинская помощь детям-эпилептикам требуется только в случае возникновения серии припадков. Внимательный учитель *в некоторых случаях* в состоянии уловить предчувствие ребенком наступления припадков. Дети, у которых эпилептический процесс не сопровождается умственной отсталостью, обычно умеют определять приближение припадков по некоторым характерным признакам (ощущение дуящего в лицо ветерка, подергивания или онемения в конечностях, затрудненность речи) и по договоренности с учителем способны дать ему знать о своем состоянии. При этом «иногда с помощью врача даже удается предотвратить припадок. В других случаях можно успеть вывести ребенка из класса (или вывести остальных детей), уложить в кровать и т.д. Учитель может и должен научить ребенка замечать предвестники припадков и рассказывать о них старшим.» (С.Я. Рубинштейн, Психология умственно отсталого школьника, Пермь, 2005)

В более осложненных случаях течения болезни на первых порах будет оправданным присутствие во время занятий вблизи класса, в соседнем помещении, мамы ребенка-эпилептика, так как она при возникновении припадков будет лучшим «инструктором» учителя. Но опыт показывает, что получившие минимальную подготовку педагоги быстро приобретают необходимые навыки и в состоянии справляться с оказанием помощи таким детям. Не нужно забывать, что мы сейчас идем по пути, проторенному нашими западными коллегами, которые в свое время тоже пережили этап страха перед такими детьми и успешно его преодолели.

Конечно, бдительность, осторожность, внимательность – обязательные качества учителя, работающего с ребенком-эпилептиком. Нужно учитывать, что во время обострения состояния ребенка учитель не должен оставлять его одного ни на миг, так как иногда у таких детей возникают «эквиваленты» припадков – состояния расстроенного сознания, когда ребенок может броситься бежать, способен хватать тяжелые предметы с риском ударить окружающих, залезать на подоконник и т.д. Конечно же, в условиях образовательного учреждения дети-эпилептики нуждаются в строго индивидуальном подходе.

При всех сложностях работы с детьми, страдающими эпилептическими припадками, учитель по призванию получит вознаграждение за все тревоги и заботы, видя результаты своего труда. В процессе обучения у таких детей часто происходят отрадные перемены: забывчивый, неаккуратный в быту, рассеянный ребенок способен компенсировать эти дефекты и стать педантично аккуратным,

трудолюбивым и точным, охотно выполнять поручения, дежурить. При затруднениях с запоминанием эти дети многократно повторяют заданное и справляются с учебной нагрузкой. Особого внимания учителя требует общение такого ребенка с товарищами, так как иногда ребенок-эпилептик, послушный в присутствии взрослого, может обижать более слабых и маленьких в его отсутствие. Со временем хорошему педагогу удается помочь ребенку преодолевать грубость, раздражительность, вспышки злости, научить его правильному общению с другими детьми.

Недопустимым является также стремление избавиться от учащихся, страдающих шизофренией. Такие дети в большинстве своем справляются с программой массовой школы и вполне способны проходить обучение вместе со здоровыми детьми. Часть детей, больных шизофренией, учатся во вспомогательных школах. В периоды обострения болезни эти дети могут нуждаться в стационарном лечении, учитель в состоянии заметить усиление переживаний своего ученика, его страхи, зрительные и слуховые галлюцинации, двигательное беспокойство или оцепенелость. Но у многих детей промежутки между приступами длятся по несколько лет и в эти периоды дети практически здоровы.

Мало того: хорошо известны примеры, когда заболевание не только оставляет неповрежденной интеллектуальную сферу, но сопровождается проявлением незаурядных способностей или таланта (Врубель, Ван Гог). Иногда происходит причудливое сочетание удивительных способностей с ограниченными возможностями усвоения материала учебной программы. Например, один такой ребенок исключительно разбирался в музыке, замечал ошибки в игре музыкантов-профессионалов, но научиться играть сам не смог, хотя его старательно пытались этому научить. Другой в возрасте девяти лет устно сочинял прекрасные сказки и рассказы, но не мог научиться писать буквы.

РАЗГЛАШЕНИЮ НЕ ПОДЛЕЖИТ!

Распространенным грубым нарушением закона является требование директора школы, чтобы родители ребенка с нарушениями психического развития представили справку о его состоянии здоровья или выписку из истории болезни с точным диагнозом, или сообщили этот диагноз в устной форме. Ни администрация образовательного учреждения, ни педагог *не имеют на это права*. При желании родители могут сообщить, конечно, любые сведения о состоянии здоровья своего ребенка, но только по доброй воле.

Абсолютно недопустимым является **разглашение медицинской тайны**. В первый же день пребывания первоклассников в коррекционной школе, 1-го сентября, классный руководитель, оглашая список учащихся, заявила, что в отношении четырех учеников у нее существуют сомнения ввиду их диагноза имбецильности и огласила во всеуслышание, в присутствии всех учащихся и их родителей, фамилии этих детей. Поступок педагога мог бы стать поводом для серьезного разбирательства, поскольку

является нарушением Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» № 3185 от 02.07.1992 г., ст. 9 которого гласит: «Сведения о наличии у гражданина психического расстройства, а также иные сведения о состоянии психического здоровья являются врачебной тайной, охраняемой законом».

Следует упомянуть в этой связи еще одну статью Уголовного кодекса РФ – ст. 137 УК, предусматривающую ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни: «незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо распространение этих сведений в публичном выступлении». Часть 2 этой же статьи говорит о тех же деяниях, совершенных «лицом с использованием своего служебного положения».

С повышением осведомленности родителей детей-инвалидов о своих правах произвол в отношении их детей становится все более затруднительным. Одновременное повышение уровня правовых знаний учителей и администрации образовательных учреждений поможет педагогам избежать возможных неловких ситуаций и уберезет их от случайного нарушения закона.